

ОБУЧАЕМ ДЕТЕЙ МОЗАИКЕ

ИЛАНА ШАФИР И ДОЛГИЕ ПОИСКИ МОЗАИКИ

Сегодня мы знакомим читателей с творчеством израильской художницы Иланы Шафир, ее не стало в 2014 году. Она прославилась своими мозаиками и опытом работы с детьми. Ее рассказ дополняет ее ученица, тоже ставшая педагогом.

Илана была в числе основателей Международной ассоциации современных мозаичистов, давала мастер-классы на конференциях Общества американских художников мозаики и на различных школах и фестивалях, вдохновляя тысячи мастеров на то, чтобы открыть для себя творческий порыв и экспериментальный дух, который она много десятилетий воспитывала в своем сердце.

Илана родилась в 1924 году в Сараево, в буржуазной семье евреев чешского происхождения. Ее дедушка, инженер железнодорожных путей, переехал из Болгарии в Австрию (Вену), где решил осесть, потратить наследство, а затем получить хорошую пенсию, заработанную на строительстве сети железнодорожных путей. Однако ему пришлось ненадолго задержаться в Сараево. К нему обратились власти Австро-Венгрии, которая владела тогда Боснией и Герцеговиной, с просьбой стать руководителем проекта Сараево-Белградской линии железных дорог.

Илана долго рассказывала о своем счастливом детстве в Сараево — в те времена это был город, в котором соединились разные культуры и религии. Это было мирное место, где все этнические группы, с одной стороны, были совершенно разные, а с другой стороны, славяне, мусульмане, православные, евреи и католики жили все вместе, в гармонии.

«Я не могу объяснить, почему меня всегда считали художницей, ведь у меня даже не было учителя, который мог бы что-то посоветовать или исправить мои ошибки, я просто начала писать портреты и рисовать все, что видела...». Желание Иланы стать художницей вызвало в семье удивление, а затем последовал и скандал. В связи с оккупацией Боснии нацистами (1941) и приказом евреям носить желтую звезду на одежде, отец Иланы, который также был инженером железнодорожных путей, принял решение искать новое убежище для своей семьи. Они поехали по направлению к городу Меткович и Адриатическому морю, то есть в сторону территорий, оккупированных итальянской армией. Из всех ее родственников отец был единственным, кто избежал депортации и смерти в концлагере.

1942 году семья Иланы включала родителей, двух дочерей — Илану и ее сестру, и двух племянников, по пути они остановились в маленькой деревне Кула, находившейся в устье реки Неретва. «Там было всего 500 жителей, — рассказала Илана, — всем было понятно, что мы семья беженцев». Их разместили в здании Итальянского штаба. Однако полковник гарнизона словно не замечал их присутствия. Фактически никто в деревне не говорил о них: ни жители, ни итальянцы, ни даже немецкие солдаты — благодаря этому семье и удалось спастись. Хранить такой секрет было невероятно опасно для всех, помощь этих людей оказала сильное впечатление на Илану. Не только потому, что это спасло ей жизнь, пример такого поведения глубоко повлиял на ее отношение к друзьям, студентам и, что самое важное, к собственному творчеству. Между тем она продолжала рисовать и карандашами, и красками пейзажи и портреты прохожих. Серию этих работ она назвала «Кула».

После войны семья переехала сначала в Сараево, а затем в Пулу (на полуострове Истрия), и Илана, принимавшая участие в партизанском движении, смогла вернуться к своим занятиям. Сначала она посещала школу в Сплите, чтобы получить образование, которое пришлось прервать в Сараево. Затем поступила в Академию изобразительных искусств в Загребе, где училась с 1945 по 1949 год. Ее тогда все еще звали Елена Старк — серия красивейших рисунков, подписана этим именем. Она попала к хорошим учителям, которые смогли оценить ее работы и развить ее природные навыки.

В 1949-м семья решает переехать в Израиль и начать новую жизнь. Они устроились на средиземноморском побережье, в городе Ашкелон, в то время мало населенном. Имя Елена в еврейской трактовке превратилось в Илану. Когда она вышла замуж, то взяла фамилию мужа — Шафир. Для того, чтобы стать преподавателем искусства, ей пришлось выучить иврит. Она продолжала рисовать портреты евреев, переезжавших со всего света жить в Израиль. Это был очень увлекательный период жизни. Она разработала уникальную технику, которая позволяла легко и быстро запечатлеть человека, чтобы позже нарисовать его портрет. Поэтому неудивительно, что она нарисовала сотни портретов детей, женщин, пожилых людей, одетых в абсолютно разных стилях. У нее двое детей Жора и Леа.

Знание биографии Иланы позволяет глубже понять процесс ее творчества, в котором нашли отражение гонения судьбы, сформировавшие ее как сильную личность и наделившие ее волей.

Илана говорила, что она всегда размышляла о мозаике и верила, что эта форма искусства подходит именно для нее: «Работа с мозаикой была предначертана мне судьбой. После войны Теодоро Орселли, директор Академии изобразительных искусств в Равенне, прибыл в Ашкелон с международной миссией по сохранению исторического и

археологического наследия. Илана показала ему свои рисунки, рассказала о желании создавать мозаику и получила одобрение с его стороны.

В начале 60-х Илана начала работать с помощью традиционных техник мозаики, но ни одна не пришлась ей по душе, и вскоре она поняла, что не может поставить технику выше собственного стиля и художественного самовыражения. Мозаика является творческим началом, которое объединяет разные материалы, позволяя сотворить уникальное детище искусства.

Материал, который использовала художница, отвечает всем ее запросам, он принимает участие в процессе создания произведения искусства не как обычный камень, мрамор или золото, а как «самостоятельный» элемент, обладающий способностью подстроиться под восприятие художницы и точно передать ее нескончаемые поиски истоков духовности. Духовность, а точнее, глубочайшая религиозность сопровождала каждое творческое действие Иланы, вовлекая в процесс материалы, вторгаясь в них, заставляя их быть частью образа, полного жизненной силы. Найдя свой путь и оригинальное творческое выра-

жение, мозаика Иланы начала расцветать в новых формах и измерениях. «Волны Созидания» появились в 1996 году, а первая крупноформатная мозаика (размером 250 x 155 см) под названием «Природа» — в 1997-м, образ, напоминающий о земле, воде, растениях и животных. Все эти элементы вновь всплывают в памяти, когда мы смотрим на более поздние работы, например, «Благословение», «Первобытные воды», «Мирный сад», «Сотворение растений», «Скворечники» и «Павлины», «Течение».

По поводу своей техники Илана говорила: «В основном я работаю без эскизов или набросков, оставляя широкие возможности для спонтанности, импровизации. Во время творческого процесса возникают различные ассоциации, благодаря чему появляются захватывающие и зачастую неожиданные комбинации различных материалов, формируется новый смысл. Эти исходные формы определяют сущность, линии и характер работы».

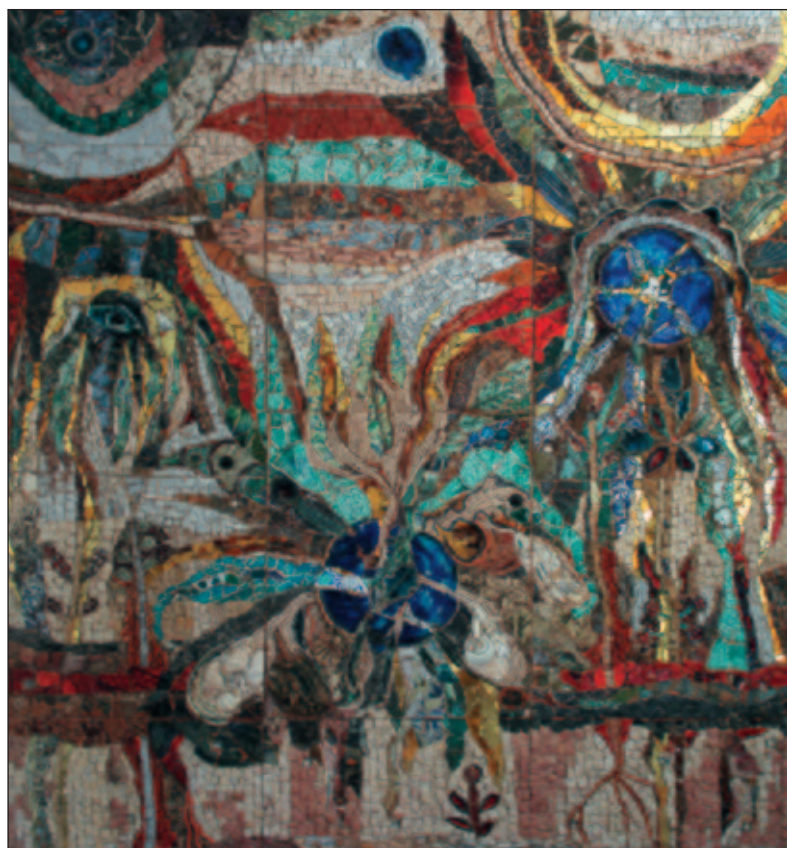
По мнению Иланы Шафир, подобный творческий подход при создании мозаики обеспечивает свободу импровизации. При этом может возникнуть даже «психический автоматизм» (присущий сюрреалистам). Что полностью совпадает с художественными намерениями художника и его излюбленными темами: созиданием, мирозданием и верой.

Лаура ГАВИОЛИ

Илана Шафир:

Несмотря на серьезный художественный опыт, приобретенный за годы обучения в Загребской академии искусств, я знакомясь с мозаичным искусством, если так можно сказать, случайно. Хотя я и пыталась разобраться в монументальных формах искусства, мозаика не входила в мой учебный план. Впрочем, она всегда привлекала меня, и погружение в эту специфическую среду произошло в 60-х годах прошлого века. Все было предельно просто: рядом сидел шестилетний сын, а у меня в одной руке была горсть камней, а в другой — руководство по изготовлению мозаики. Следуя пошаговой инструкции, мы с маленьким

Джорой дебютировали как мозаичисты. Меня поразило, с каким вдохновением взялся за дело Джора, как быстро пробудился его творческий потенциал. Казалось бы, чего уж проще — перебирай камешки и прикладывай их друг к другу... Именно тогда я поняла, что мозаичное дело идеально подходит для детского творчества, ведь в основе всего лежит природное любопытство юных художников.

В то время, как, впрочем, и сейчас, мы жили в Израиле, в красивом прибрежном городе Ашкелоне. Я была директором ашкелонского Центра искусств и вскоре, после опыта с Джорой, решила включить мозаику в учебную программу. С каким же энтузиазмом мои дети самого разного возраста — и дошкольники, и подростки — принялись составлять панно! Они испытывали творческое волнение, их фантазия не знала границ.

В процессе общения со студентами мне удалось понять, как именно можно привлечь молодых художников в сферу мозаики. Во-первых, и, быть может, это самое главное, дети должны глубоко погрузиться в процесс сбора материала для своих художественных работ. Так они могут осознать, что человек обладает способностью создавать произведения искусства из утилитарных объектов своими руками, что необязательно покупать в магазине товары, сделанные промышленным способом. Складывая в мозаику осколки разбитой чашки или морские раковины, найденные на пляже, ребенок учится видеть красоту в повседневном, брать на себя ответственность за творческий процесс в целом. Во-вторых, необходимо, чтобы молодые художники сделали мозаику из керамических частей и зарисовали ее. Да, для этого нужна керамическая мастерская, но это замечательный способ научиться создавать индивидуальные мозаичные композиции. Следующий важнейший шаг — набор панно, постижение композиционной целостности. Обычно, когда мои студенты приносили целую коробку материала, я выдавала им доску. Ребята сразу же начинали складывать на доске какие-то головоломки, одним словом, играть с мозаикой. Так рождаются свободные ассоциации. Фрагмент разбитой чашки превращается в клюв птицы или корень дерева. Это очень важный момент творческого вдохновения.

Когда дети заканчивали набор, я объясняла им, как нужно приклеивать кусочки к доске. Для малышей я сама накалывала мозаику. Дети постарше учились колоть легкие материалы с помощью кусачек. И только старшеклассники допускались к работе с молотком и зубилом.

Мозаики И. Шафир:
Павлин.
2007.

Благословение.
1998.

Природа.
1997.

Иерусалим.
1970 /на с.17/.

Три жизни природы.
1998 /на с.17/.

Работы детей Центра искусств
в Ашкелоне
разных лет.

Това Шафран:

Дети знакомятся с различными способами раскалывания камней, осваивают материалы, изучают технику безопасности при работе над художественным мозаичным произведением. Сначала они экспериментируют с материалами, то есть произвольно раскладывают их на прямоугольных наборных досках разного размера. Все без исключения воспитанники школы обладают позитивным опытом, им нравится такого рода занятие, поскольку это «спонтанное» искусство и конечный продукт никогда не бывает некрасивым. Первым делом дети осваивают науку распределения материала по доске, учатся чувствовать линию, цвет, пространство и улавливают контрастные свойства: темное-светлое, плоское-объемное. Во-вторых, они становятся командой. К примеру, группа получает задание изобразить какой-то природный объект, не имея предварительного эскиза. Ученик должен нарисовать картинку мысленно, затем собрать необходимый материал в соответствии с собственными представлениями о форме, цвете и композиции, а уж потом набрать мозаику из фрагментов. Ограничений нет, каждый задействует свои способности, демонстрирует собственный художественный вкус. Процесс обучения довольно продолжительный, но каждую неделю мы делаем небольшой шаг вперед. Одним словом, у воспитанников есть время поменять композицию, убрать одни материалы и заменить их другими.

Рабочие поверхности с каждым разом становятся больше. Судя по моему опыту, ученик не может каждый раз создавать мозаику определенной формы или с определенным узором. Иногда требуется эскизный чертеж. Что ж, пусть ребенок воспользуется чертежом, чтобы сделать работу аккуратнее. Но в любой момент творческого процесса он может убрать чертеж и заняться собственно спонтанной мозаикой.

Спонтанную мозаику можно преподавать школьникам любого возраста и использовать при этом самые разные формы и приемы. Я поняла, что преподавательский труд исцеляет, доставляет удовольствие и приносит радость.

